

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

ЕКАТЕРИНА РОЖКОВСКАЯ,

доцент БГЭУ, кандидат экономических наук

В настоящее время белорусская экономика проходит этап структурной трансформации, который по глубине и масштабам происходящих изменений сопоставим с периодом системной перестройки в 1990-е годы. Эти преобразования, вероятно, будут определять потенциал роста ВВП страны в средне- и долгосрочной перспективе. Особую значимость в становлении новой модели развития призвана играть государственная структурная политика, которая выступает ключевым инструментом адаптации к изменившимся условиям, внешним и внутренним шокам, вызовам и угрозам.

ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ

Оценивая сегодня перспективы развития Беларуси, необходимо учитывать принятые в отношении нее беспрецедентные по своему масштабу санкции со стороны западных стран, затрагивающие целый ряд сфер и секторов национальной экономики.

Во-первых, они предусматривают торговые ограничения на поставки в «недружественные» государства отечественной продукции нефтеперерабатывающей и металлургической промышленности, удобрений, табач-

ных изделий, машиностроения и деревообработки и т.д.

Во-вторых, введен запрет на продажу в Беларусь из Евросоюза товаров инвестиционного назначения, в том числе технологического оборудования и программного обеспечения, а также отдельных позиций промежуточного импорта, необходимого для внутреннего производства.

В-третьих, оказались заморожены активы в иностранных банках и усложнились международные транзакции, в том числе из-за отключения кредитных учреждений от SWIFT. Одновременно

минимизирован доступ к внешним рынкам капитала. Данные решения серьезно сдерживают возможности рефинансирования накопленных ранее государством обязательств и привлечения новых внешних займов.

Санкции во многом инициировали начало системно-структурной трансформации белорусской экономики, сопровождающейся разрывом сложившихся производственно-технологических связей, перестройкой транспортно-логистических цепочек, перенаправлением торговых потоков, изменениями в экспортной и импортной корзинах, а так-

Аннотация. В статье анализируются сложившиеся тренды структурной трансформации экономики в условиях внешних рестрикций и санкционного давления на Республику Беларусь со стороны западных стран. Рассматриваются основные риски, которые могут негативно повлиять на динамику экономического развития в стране. Особое внимание уделяется рассмотрению системных шоков, которые за счет волнового, каскадного характера их распространения несут угрозу сохранения устойчивости экономик. Определена роль структурной политики в обеспечении экономической резильентности, предложены основные направления и меры реализации структурной политики в Республике Беларусь.

Abstract. The article analyzed the current trends in the structural transformation of the economy in the context of external restrictions and sanctions pressure on the Republic of Belarus from Western countries. The main risks that can negatively affect the dynamics of economic development in the country are considered. Particular attention is paid to the consideration of systemic shocks, which, due to the wave, cascading nature of their spread, pose a threat to maintaining the stability of economies. The role of structural policy in ensuring economic resilience is determined, the main directions and measures for the implementation of structural policy in the Republic of Belarus are proposed.

же усилением роли государства, переходом системы государственного управления в «мобилизационный» режим для противодействия усиливающимся вызовам и угрозам.

Происходящие процессы свидетельствуют о глубинных преобразованиях в системе воспроизводства белорусской экономики и механизмах ее функционирования, сдвигах в структуре потребления, выпуска, занятости, доходов и цен. Вместе с тем эти события пока еще не просто в полной мере рассмотреть из-за относительно короткого временного интервала и ограниченной доступности детальной статистической информации. Пока имеется только общее представление о сдвигах, которые находятся в стадии своего становления и окончательно оформятся несколько позже, после адаптации к изменившимся условиям развития.

Однако уже сейчас прослеживаются контуры перспективной структурной трансформации белорусской экономики: в географии экспорта отмечается сокращение удельного веса западных стран, преимущественно ЕС, с опережающим ростом продаж в СНГ (в частности, в Россию – в 1,3 раза за январь-август 2022 года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) и Китай (в 2,5 раза).

Происходит падение объемов инвестиционного импорта: за январь-сентябрь 2022 года соответствующий показатель снизился на 28,7% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Имеющиеся цифры свидетельствуют о сокращении поставок в страну технологического оборудования.

При этом фиксируется рост экспорта продовольствия (в 1,3 раза) и инвестиционных товаров (в 1,2 раза).

Изменение структуры внешнего спроса на отечественную продукцию способствует преобразованиям в отраслевой структуре экономики: отмечается позитивная динамика валовой добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности (102,5% к январю-сентябрю 2021 года), сельском хозяйстве (104,5%), в производстве продуктов питания, отдельных инвестиционных товаров, в сфере информации и связи.

Среди текущих негативных трендов – сокращение доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме – с 19,1% за девять месяцев 2021 года до 16,5% в аналогичном периоде 2022 года.

На наш взгляд, данные тенденции, прежде всего **повышение зависимости экономики от динамики развития сельскохозяйственного сектора, пищевой и перерабатывающей промышленности, отдельных отраслей машиностроения**, сохранятся и, вероятно, даже усилятся в среднесрочной перспективе.

Однако выбранный путь сопряжен с рядом рисков. Среди важнейших из них – вероятность уменьшения сложности и упрощения структуры белорусской экономики, связанной с увеличением производства и экспорта товаров с невысокой степенью переработки; нарастание технологического отставания от развитых стран вследствие сокращения инвестиционного импорта; усиливающаяся зависимость от динамики сжимающегося российского рынка; ограничение инвестиционно-инновационной активности; риск недостаточной эффективности политики импортозамещения и др.

В результате действующих внешних обстоятельств и сло-

жившихся рисков, по предварительным оценкам международных финансовых организаций, ВВП Беларуси может уменьшиться в 2022-м и 2023 году [1, 2]. В то же время, согласно проекту прогноза социально-экономического развития РБ на 2023 год, прирост валового внутреннего продукта ожидается на уровне +3,8%.

СПОСОБНОСТЬ АДАПТИРОВАТЬСЯ

Начавшийся процесс структурной перестройки неправильно объяснить влиянием лишь внешнего давления. По нашему мнению, это явление стало следствием гораздо более глубинных процессов, связанных со **стремительным нарастанием в мире глобальной неопределенности и неустойчивости, значительно увеличения системных рисков, или «шоков катастроф»**, которые вызваны двумя группами причин. С одной стороны, это воздействие человека на окружающую среду, провоцирующее масштабные экологические проблемы, негативные природно-климатические и технологические изменения, а с другой – усложнение происходящих социально-экономических процессов и экспоненциальный рост инноваций, долгосрочные последствия которых труднопредсказуемы [3].

Следствием происходящих изменений является кратное повышение числа техногенных катастроф, природных стихийных бедствий, пандемий, которые ведут к усилению экономической дивергенции между странами, обострению борьбы за ресурсы, межгосударственной конфронтации.

Опасность «шоков катастроф» состоит в их каскадном (волновом) распространении. Начавшись в одной сфере, посред-

вом эффекта домино они перебрасываются на другие отрасли.

Ярким примером реализации подобного «катастрофического» сценария явилась стремительно распространившаяся в мире пандемия коронавируса, по цепочке затронувшая многие аспекты жизни общества: локдаун → дистанционный режим работы и обучения → остановка производств → сбой сроков поставок промежуточных и конечных товаров → падение темпов роста ВВП (в мировой экономике около 3%, а в странах, введших карантинные ограничения, – 6–7%).

По оценкам экспертов, учитывая усиление сложности протекающих социально-экономических процессов, возрастание глобальной неопределенности и турбулентности, в обозримой перспективе сохранится вероятность постоянного возникновения системно значимых рисков (пандемий, вооруженных конфликтов, экологических катастроф и пр.) [5] и их масштабного, каскадного распространения, способных нанести сокрушительный урон экономикам отдельных государств.

В этих условиях, когда риски и переход к новым фазам (этапам) развития являются неизбежными, **сверхважной задачей становится обеспечение резильентности экономической системы.**

В отличие от устойчивости, которая подразумевает способность экономики отражать риски в момент их обострения, резильентность (от англ. resilience – упругость, эластичность) отражает возможность поглощать шоки и быстро восстанавливать исходную траекторию развития, противостоять действию неблагоприятных факторов в динамике. По сути дела, это способ, модель постоянного функционирования экономической системы до, во время и после наступления системных шоков.

Резильентность экономической системы обеспечивается оперативной переконфигурацией ее элементов, подсистем и имеющихся ресурсов (трудовых, материальных, финансовых), то есть фактически за счет постоянной структурной трансформации, позволяющей формировать определенный запас прочности, образовывать резер-

вы для компенсации вероятного ущерба при реализации «шоков катастроф».

СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Поддержание резильентности, **обеспечение динамической устойчивости экономики** к перманентно нарастающим системным шокам **стоит ожидать при реализации взвешенной и последовательной структурной политики.** Она состоит из взаимосвязанного комплекса мер, направленных на снятие основных долгосрочных ограничений роста ВВП: поддержание сбалансированности системы воспроизводства; сглаживание диспропорций (отраслевого, производственного, технологического и регионального характера); формирование более эффективной структуры экономики, отвечающей долговременным стратегическим целям.

По данным UNCTAD, в 2013–2018 годах не менее чем в 84 странах мира, производящих около 90% мирового ВВП, были приняты официальные стратегии структурного реформирования экономик, направленные на повышение их глобальной конкурентоспособности за счет стимулирования процессов индустриализации производства, цифровой и технологической модернизации производства, задействование потенциала сервисизации, внедрение новых ресурсосберегающих и «зеленых» технологий [6].

Разумеется, логичным и целесообразным представляется проведение структурной политики в благоприятные, «тучные» времена. Но, как правило, к серьезным преобразованиям страны вынуждают внешние обстоятельства, связанные с нарастанием волатильности развития, усилением глобальной конкуренции (как в случае, например, Синга-

ТАБЛИЦА. ДИНАМИКА ЗНАЧИМЫХ КАТАСТРОФ И БЕДСТВИЙ В МИРЕ, ЕДИНИЦ

Годы	Геофизические	Климатологические	Гидрологические	Метеорологические	Эпидемиологические	Техногенные	Всего событий
1961–1965	31	26	77	93	11	42	280
1966–1970	72	47	130	130	28	63	470
1971–1975	36	29	116	134	6	114	435
1976–1980	110	79	205	191	49	186	820
1981–1985	110	97	292	284	43	267	1093
1986–1990	133	83	358	415	91	845	1925
1991–1995	166	87	469	452	109	924	2207
1996–2000	152	185	664	519	372	1303	3195
2001–2005	198	161	900	685	311	1748	4003
2006–2010	151	122	1046	575	204	1303	3401
2011–2015	159	128	813	609	108	1032	2849
2016–2020	140	126	905	606	122	788	2687
2021–2022 октябрь	68	67	387	223	23	281	1049

Источник: [3, 4].

пура, Малайзии, Китая), или серьезным ослаблением экономик вследствие обострения противостояния между государствами и необходимостью их восстановления, как например, в послевоенной Японии, Франции, Германии, Южной Корее.

Поэтому, несмотря на сложные обстоятельства, в которых вынуждена функционировать Беларусь, в настоящее время **альтернативы структурной политике нет**. Ее ключевой целью должна стать оперативная адаптация к многочисленным внешним шокам и угрозам, недопущение деградации производственного, инновационно-технологического и человеческого капитала, снижение негативных последствий структурной несбалансированности и деформированности экономики и т.д.

Однако при проведении необходимых мероприятий нужно действовать и в интересах завтрашнего дня. Требуется формировать условия, задел для будущего роста, стараясь концентрировать усилия и ресурсы в тех нишах, которые способствуют сохранению и преумножению имеющихся компетенций, развитию накопленных преимуществ, углублению прогрессивной промышленной специализации и усложнению структуры производства и экспорта отечественных предприятий.

С этих позиций основные направления реализации структур-

ной политики должны быть следующими:

- *активизация процессов импортозамещения и локализации производств*. Особенно важна данная работа в части видов деятельности, обеспечивающих выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью, технически сложной продукции, конкурентоспособной на внешних рынках;

- *господдержка и стимулирование импортозамещения в инновационном и высокотехнологичном секторах экономики*, по которым в стране существуют определенные заделы (например, фармацевтика, сфера информационно-коммуникационных технологий), способные в перспективе стать локомотивами роста ВВП;

- *финансирование сферы исследований и разработок на уровне не ниже сложившегося*, с увеличением в перспективе внутренних расходов на эти цели до уровня не менее 1% ВВП. Это необходимо сделать для сохранения имеющегося кадрового потенциала в научной сфере, стимулирования инновационного развития и замещения импортных технологий отечественными;

- *обеспечение поддержки отечественной IT-сферы*, концентрирующей человеческий капитал, конкурентоспособный на мировом рынке, что требует среди прочего переориентации его заказов на внутренний и рынок

ЕАЭС, в том числе за счет предоставления государственных субсидий на цифровую модернизацию предприятий промышленности;

- *стимулирование экспорта, диверсификация структуры поставок на внешние рынки*, активизация внешнеторгового сотрудничества со странами ЕАЭС и КНР;

- *усиление процессов кооперации* как между крупными валобразующими (системно значимыми) и предприятиями малого и среднего бизнеса, так и с российскими производителями.

Необходимым условием решения поставленных задач структурного развития белорусской экономики являются значительные объемы финансирования. Соответственно, не обойтись без привлечения внешних инвестиционных и заемных средств со стороны дружественных государств, в первую очередь стран – участниц ЕАЭС, а также кредитных ресурсов Китая, Индии и т.д.

Одновременно целесообразно совершенствование подходов и инструментов макроэкономического регулирования, предусматривающих меры в области консолидации бюджетных ресурсов, оптимизации государственных расходов, налогового стимулирования, задействования механизмов привлечения частных инвестиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2022: Social Protection for Recovery* // Office of the Chief Economist. The World Bank. [Electronic resources]. – Mode access: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/38098>. – Date of access: 18.10.2022.
2. *Trade and development report 2022. Development prospects in a fractured world: Global disorder and regional responses* // United Nations. [Electronic resources]. – Mode access: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2022_en.pdf. – Date of access: 11.11.2022.
3. Миркин, Я.М. Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф / Я.М. Миркин // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 97–116.
4. *The international Disaster Databases* [Electronic resources]. – Mode access: <https://www.emdat.be>. – Date of access: 11.11.2022.
5. Смородинская, Н.В., Катуков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков / Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. – 2021. – № 5. – С. 93–115.
6. *World Investment Report 2018: Investment and new industrial policies* // UNCTAD [Electronic resources]. – Mode access: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2018_en.pdf. – Date of access: 01.11.2022.